Глава 34

Я должен был сделать это быстро. Если один из них уже вернулся, то были все шансы, что остальные тоже не задержатся. И только потому, что трое из них были в доме, когда они заехали в гараж, не означало, что людей не могло быть больше. Кто знает, сколько из них называли этот особняк своей центральной базой операций?

Не я, вот кто…

Я повернулся и бросился в уборную, схватил стальную вату и метнулся обратно в гараж. Я уже проверил дверную ручку. Гараж можно было запереть, но только изнутри. Я все равно повернул маленькую ручку. Может быть, если тот парень не сразу поймет, что дверь была заперта, это даст мне пару столь необходимых секунд.

Между лаем, руганью и криками, по крайней мере, мне больше не нужно было беспокоиться о тишине. Я схватил пару промасленных тряпок со стола в гараже, намереваясь довести свой план до конца. Может быть, мне стоило бежать. Возможно, благоразумие действительно было лучшей частью доблести, но я приложил столько усилий, чтобы воплотить этот план в жизнь, и поэтому не мог смотреть, как он прогорит.

Вернее, чтобы он не выгорит…

Я развернул стальную вату и плотно прижал ее к положительному и отрицательному полюсам аккумулятора Хаммера.

В старших классах, когда мы должны были демонстрировать учителю, как батарейки могут зажечь маленькую лампочку от одного провода к положительному и от одного к

отрицательному, мы вместо этого прикалывались, постоянно попадая в неприятности, потому что вместо этого мы заставляли провода проходить через стальную вату. Она не вспыхивала сразу, но превращалась в красивый пылающий уголек, который полз по всей длине металла. Если подуть на него, пламя быстро разгорается.

Как по команде, я услышала отчаянное царапанье когтей сторожевой собаки по другой двери гаража. Она все еще умудрялась лаять и рычать одновременно, но казалось, что она был одна. Если удача сопутствовала мне, Выживший все еще был наверху, и боролся с мыльными дверными ручками и привязанными удлинителями.

Я посмотрел вниз и увидел, что стальная вата уже вознаграждает меня всплеском света и тлеющих углей. Это было немного, но этого было достаточно. Я забрался на бампер Хаммера, чтобы перегнуться через двигатель, поджал губы и подул.

Вообще-то, нет, я забыл, что не дышу. В легких не было воздуха, а значит, и вытеснять было нечего. Даже если бы это было так, казалось, что это мертвое тело в которое я был закован, не имело абсолютно никакой памяти о том, как заставить диафрагму и легкие работать.

Я зашел слишком далеко, чтобы теперь сдаться, и сразу же придумал другое решение. Промасленные тряпки уже свисали с моего кулака, и я отчаянно замахал ими над стальной ватой, буквально раздувая пламя. Как только я увидел мерцание огня, я накрыл его потрепанными концами ткани.

Они немедленно загорелись. Они были достаточно сухими, чтобы гореть, и я молча поблагодарил этих Выживших, решив, что их следующим занятием было сделать кучу коктейлей Молотова. Они проделали хорошую работу по получению нужных материалов. Это была не их вина, что я использовал их для чего-то другого…

Когти собаки перестали скрести по двери, и я услышал, как кто-то из Выживших, без сомнения, отодвинул ее в сторону.

Пора уходить.

Я метнулся назад в другую сторону, схватил весь стеллаж и дернул изо всех сил. Он оторвался от стены с пронзительным звоном сломанных шурупов, и я едва успел убраться с дороги, прежде чем он упал на пол. Весь второй ряд с канистрами разбился о бетон, и я услышала свист, когда алкогольные пары загорелись. Теперь вся передняя часть гаража, прямо у входа в дом, была охвачена огнем. Дым был уже густым, и если Выживший был достаточно глуп, чтобы открыть эту дверь, то его ждал последний сюрприз в его жизни, на этой неделе.

Больше никаких шуток. Я должен был выбраться отсюда. Моя рука уже болела от того, что я успел обжечься по пути. Этот ожог стоил мне одного очка здоровья, спустив меня всего лишь до двух оставшихся. Благодаря этой травме, у меня теперь не было никаких шансов на то, что я был невосприимчив к огню.

Спотыкаясь, я подошел к двери гаража и согнулся в поясе, просунув пальцы под ее край. Тогда потребовалось двое Выживших, чтобы закрыть его, но либо некоторые из моих старых адреналиновых желез все еще доставляли этот препарат в мою систему, либо я был просто сильнее, чем они, но мне удалось заставить дверь подняться достаточно высоко, чтобы я смог проскользнуть под нею.

Я услышал шум позади себя.

Я должен был продолжать идти. Я не должен был оборачиваться, чтобы посмотреть, но какая-то часть меня была так горда этим планом, что мне хотелось понаблюдать за его последними моментами.

Вместо того чтобы поспешить вниз по подъездной дорожке и попытаться спастись бегством,

я оглянулся через плечо в тот момент, когда Выживший пинком распахнул дверь. Одной рукой он прижимал ко рту тряпку, так как испарений внутри было уже достаточно, чтобы он задохнулся. Если бы он был умным, то вышел бы из задней части особняка и сбежал. Если бы он был еще умнее, он был бы осторожен, стреляя из этого большого пистолета в своей руке.

Но, если бы он был умнее всех, он бы не открыл эту дверь в первую очередь. Теперь, когда он это сделал, он заставил все взрывоопасные пары позади себя затечь в огонь, бушующий у его ног.

Казалось, все это происходит в замедленной съемке. Внезапно воздух вокруг него превратился в пламя. Ударная сила швырнула меня через подъездную дорожку, и я запутался в кустах, предназначенных для того, чтобы держать обитателей этого особняка в безопасности от внешнего мира. Я почувствовал, как все содрогнулось в одной большой ударной волне. Я услышал, как будто сотня окон разом разбилась.

Все горело. Мое зрение на секунду потемнело, и я протянул руку, чтобы протереть глаза. Конечно, сначала я попытался использовать руку, которой у меня больше не было. В конце концов, моя здоровая рука помогла мне, и я обнаружил клочок плоти, висящий в моих глазах. Я не знала, моя ли это кожа или его, но все равно съел ее.

Я наблюдал за полосой моего опыта пока пытался прятаться в этих кустах. Она определенно поднялась, но вместо того, чтобы дать мне доступ на следующий уровень, она просто остановилась. Полоска была заполнена до конца, а это означало, что либо мне не хватило совсем чуть-чуть чтобы подняться на следующий уровень, когда Выживший и собака сгорели, либо…

Или я достиг последнего уровня.

Я все еще наблюдал за пламенем, охватившим верхний этаж особняка, когда увидел две синие вспышки в паре верхних окон. Я не думал, что это может означать что-то еще, кроме возвращения двух других Выживших, которые называли это место своим домом.

Из ниоткуда особняк содрогнулся от вторичного взрыва, на этот раз гораздо большего, поскольку пламя нашло источник газа от плиты. Особняк прогнулся, и стал похож больше на пылающую груду щебня, чем на великолепное строение, каким он был пару минут назад. Огни осветили ночь, когда еще один взрыв обрушил шрапнель во всех направлениях.

Кусты опустились вокруг меня. Взрыв расплющил некоторые из них, и летящие куски металла срезали ветки с остальных, складывая их вокруг меня. От этого еще труднее было выползти из-под обломков.

Распластавшись на животе, я попытался отползти в сторону улицы. Если бы один из этих больших кусков бетона ударил меня или кусок Хаммера приземлился мне на голову, я был бы мертв. Черт, с двумя оставшимися очками здоровья я бы погиб, если бы на меня упала подушка…

Что-то меня держало. Я инстинктивно пнул назад, уверенный, что собака вернулась. Когда моя нога ни с чем не соприкоснулась, я оглянулся и сквозь поваленные деревья увидел, что темная петля моего кишечника соскользнула из разреза в животе и обвилась вокруг головки разбрызгивателя газона. Я почувствовал болезненное чувство страха, когда моя некогда внутренняя плоть потянула за что-то внутри меня.

И, конечно же, это нанесло мне некоторый ущерб. Мои очки здоровья упали до единицы и, тут же:

“Внимание! Вы сейчас очень ГОЛОДНЫ! Ваша ситуация становится критической, и инстинкты берут верх. Ваша скорость увеличится на “(2)” при наличии подходящей добычи, но вам будет крайне сложно не преследовать ее. Остерегайтесь, ибо на этом уровне голода ваши действия и намерения не всегда являются вашими собственными. Поешьте и верните себе состояние здоровья!

Как Комбинатор, вы можете подавить эти эффекты, войдя в спящий режим. Вы не сможете принять меры, пока не приблизится добыча, и в это время у вас будет короткое окно, чтобы использовать свой ум, чтобы набить свой желудок, прежде чем ГОЛОД сделает вас пассажиром в вашем собственном теле. Если вы выживете, вы не будете тем же самым. Вы хотите сейчас впасть в спячку?”

Если вы выживете, вы не будете тем же самым? Что, черт возьми, это значит? Я не знал и не сразу принял решение. Я знал, что у меня нет особого выбора, по крайней мере, если я хочу продолжать играть. Имея только одно очко здоровья, я бы откинул копыта, если бы муха приземлилась на меня слишком сильно.

Даже если бы я просто решил впасть в спячку, я скорее всего просто отложил бы неизбежное, так как сомневался, что смогу найти что-то съедобное, что не сможет убить меня, прежде чем я смогу проглотить первый кусочек ее плоти. Я был изрешечен повреждениями, и хотя я еще не был полностью мертв, мои кости чувствовались так как будто они подведут меня, если я попытаюсь встать. Взрыв произвел на меня большое впечатление, и не только моральное, но и физическое.

Я был уверен, что выздоровею, если смогу что нибудь съесть, но без источника пищи я не видел, как я смог бы протянуть больше чем пару минут.

Тем не менее, я не собирался уходить, поэтому я подумал, что “ДА!” в игре и сразу же погрузился в неотвратимую тьму, которая поглотила все аспекты игры. Я понимал, что все еще играю, в каком-то смысле этого слова, но в основном я дрейфовал через черноту, которая не имела ни конца, ни начала и была лишь серединой неописуемого отрезка времени, который никогда не закончится.

http://tl.rulate.ru/book/29104/617488